

«Я в смерти канул без следа...»

«Я в смерти канул без следа, я в вечность, словно след, пришёл», – так Сергей Степанович Иванов перевёл одну из строчек великого азербайджанского поэта Насими. Переводов было множество, они вошли во все антологии. Погружение в тему вдохновило Иванова и на создание в 1940 году собственной поэмы «Имадеддин Насими».

Поэма была опубликована отдельной книгой в 1973 году – страна праздновала 600-летие Насими. Эту книгу Сергею Иванову не суждено было увидеть – 26-летним он ушёл на Вторую мировую и, верный воинской присяге, пал смертью храбрых, как было сказано в полученном матерью извещении, в ноябре 1941 года под Ростовым.

Почему именно Насими? Все великие поэты, глубоко укоренившиеся в народной почве, благодаря (или вопреки) этому задевают и нерв мировой культуры.

Это тем более применительно к Насими, исповедовавшему мистическое учение хурфизм – «всё сущее – одно».

Интересно, что Иванов вставил в поэму эпизод, заимствованный у Льва Толстого: Насими, подобно отцу Сергию, пытаясь устоять перед вождением к женщине, отрубает себе палец. Эпизод, явно прошедший мимо взгляда редактора.

Кроме Насими, Иванов переводил ашугов («Песни ашугов», 1936 г.), азербайджанский эпос «Кёроглу»; в 1939 году он был принят в Союз писателей СССР за свои поэтические сборники: «Строят большевики», «Под небесами Родины» (1938), «Аид», «Клятва» (1938). Последняя книга: «В ночь на 24 июня» (1940).

«Откуда у хлопца испанская грусть?» – спрашивал Михаил Светлов в своей замечательной «Гренаде». Откуда у парнишки, родившегося (в 1915 г.) в средневожском городке Хвалынке тяга к Востоку? Да, в Баку переехала мать-учительница, здесь он получил среднее образование (тогда это – девять классов) в школе № 21, но разве только в этих формальных обстоятельствах объяснение? По меньшей мере дважды он уезжал – сразу после окончания школы, а потом на службу в Красную Армию. Активный участник строительства совхоза в приволжском селе Чадаевка, корреспондент златоустовской газеты «Пролетарская мысль» (1930 – 1934 г.) (иногда подписывался: Южный) – налаживалась жизнь, заводились отношения; при литературном объединении «Мартен» сплотилась весёлая компания, жадная до жизни и песен, потом всё резко обрывалось и вместо бучи, гущи исторических событий – снова окраина Империи.

С 1934 по 1938 годы – сотрудник газеты «Бакинский рабочий», в последний мирный год – заместитель редактора журнала «Литературный Азербайджан».

А потом уже известное: война и – ещё одна захлопнувшаяся дверь в будущее.